

Слова Вэнь Си заставили сердце Цюань Чжэня обливаться кровью. Гнев, который он едва сдерживал, вырвался наружу, вызвав свирепый ветер, поднявший в воздух песок и камни. В зале никто не мог открыть глаза от пыли. Когда ветер стих, все были в замешательстве, но тут раздался крик невесты. Все поняли, что жених и мужчина в белых одеждах исчезли.

Между тем, когда Вэнь Си очнулся, он обнаружил себя в холодной пещере. К счастью, под ним лежала сухая трава, а рядом горел костер, что немного согревало его.

— Ты наконец проснулся? — раздался голос.

Вэнь Си вздрогнул и быстро поднялся, обращаясь к Цюань Чжэню:

— Кто вы такой? Сегодня день моей свадьбы, прошу вас, отпустите меня.

Услышав слово «свадьба», Цюань Чжэнь почувствовал острую боль в сердце. Он обнял Вэнь Си, прижал к себе и с горечью произнес:

— Как ты мог бросить меня и жениться на другом? Как ты мог?

Из его объятий раздался глухой голос:

— Я вас не знаю. Почему я не могу вас бросить?

Тут Цюань Чжэнь понял, что Вэнь Си его забыл. Возможно, в тот день его соплеменники тоже наложили на него заклинание, стерев память. Сейчас он мог бы вернуть ему воспоминания, но, видя Вэнь Си в свадебном наряде, с улыбкой на лице, он понял, что тот счастлив. Слышал он, что самое радостное событие в жизни человека — это свадебная ночь. Уже разрушив его судьбу, зачем лишать его и этого счастья? Лучше отпустить его.

С этими мыслями Цюань Чжэнь, несмотря на боль в сердце, сказал:

— Ты прав, я ошибся. Я отпущу тебя.

Вэнь Си, обрадовавшись, спросил:

— Тот, кого вы ищете, похож на меня? Кто он вам? Может, я помогу вам его найти?

Цюань Чжэнь горько улыбнулся:

— Он был моей вечной любовью. Но из-за прошлых событий я оставил его одного. Теперь, когда я вернулся, его уже нет.

— Почему вы его бросили?

Цюань Чжэнь коснулся щеки Вэнь Си. Теплота его кожи была такой же, как раньше, но тот больше его не помнил.

— Я хотел, чтобы он был со мной вечно, но у него была только одна жизнь. Я не мог смириться с этим, поэтому вернулся во Дворец Цюань, чтобы изучить древние тексты и научиться разделять свою демоническую пилюлю, чтобы подарить ему бессмертие и быть с ним вечно.

Вэнь Си молча опустил голову. Цюань Чжэнь, подумав, что его слова напугали его, поспешил успокоить:

— Не бойся, я действительно демон, но не причиню тебе вреда. Сейчас я отведу тебя обратно.

Он уже хотел встать, но Вэнь Си схватил его за рукав, голос его дрожал, словно от обиды, что растрогало Цюань Чжэня до глубины души:

— Кому нужна твоя демоническая пилюля? Ты обещал быть благородным мужем, но ни разу не сдержал слова. Как я могу тебе верить?

Цюань Чжэнь, пораженный, поднял лицо Вэнь Си и увидел, что тот покраснел от слез, отвернувшись.

— Если ты все сказал, отпусти меня. Мне еще нужно вернуться на свадьбу.

Цюань Чжэнь уже не хотел отпускать его, крепко обнял и спросил:

— Ты не забыл меня? Ты не забыл?

— Кто тебя не забыл? Негодяй, я тебя даже не знаю!

Эти слова, полные обиды, обрадовали Цюань Чжэня. Он вздохнул, словно после долгой битвы, и расслабленно прижался к Вэнь Си:

— Не пугай меня так. Если тебя не будет, я не захочу жить.

Вэнь Си, слыша это, чувствовал и гнев, и радость. Он плакал:

— Ты никогда не заботился обо мне. Зачем говорить это, чтобы ранить меня?

Цюань Чжэнь взял его тонкие пальцы, переплел их со своими и, собрав энергию в животе, прижался к губам Вэнь Си. Постепенно он выдохнул жемчужину размером с горошину и передал ее в рот Вэнь Си. Тот почувствовал прохладу, словно погрузился в глубины океана или ощутил ледяной ветер в знойный день. Ему стало легко.

Когда Цюань Чжэнь отошел, его губы уже были покрасневшими от поцелуя. Цзяожэнь тихо засмеялся:

— Ты не знал, что во время совершенствования нужно воздерживаться от желаний. Я не приходил к тебе, чтобы не поддаться искушению. Я так долго тебя ждал.

Вэнь Си покраснел, глядя на горящие глаза Цзяожэня, и полушепотом сказал:

— Но как... здесь?

Цюань Чжэнь рассмеялся, обнял его за тонкую талию и сказал:

— Конечно, не здесь. Я отвезу тебя во Дворец Цюань. Ты согласен быть со мной вечно?

Вэнь Си поднял глаза и увидел в его взгляде нежность, которая ослабила его тело, но он твердо ответил:

— Обещание благородного мужа я не нарушу.

Сердце Цюань Чжэня загорелось, и он понес Вэнь Си к морю.

Когда они погрузились в воду, Вэнь Си подумал: «Старый монах был прав. Он вернулся за мной. Если бы я не преподал ему урок, как бы я смог выпустить этот гнев?»

Родные Вэнь Си долго ждали его возвращения, но, вспомнив слова старого монаха: «Его судьба зависит от небес, а не от людей. Не беспокойтесь слишком сильно», — они с тревогой отпустили его.

К счастью, свадебный обряд не был завершен, и губернатор, решив, что разгневал богов, увез свою дочь, больше не возвращаясь.

Маленькая рыбацкая деревня вернулась к своей обычной жизни, только младший сын семьи Вэнь стал избранником морского бога, вечно живущим с ним в подводном дворце.

С тех пор море вокруг деревни стало спокойным. Даже во время штормов на следующий день все оставались невредимыми. Люди говорили, что это морской бог защищает их.

А младший сын семьи Вэнь, принеший себя в жертву морю, стал местной легендой, оберегающей рыбаков.

В эпоху Сражающихся царств, когда семь государств боролись за власть, империя Цинь возвышалась над всеми. Люди из других царств, говоря о могуществе Цинь, трепетали от страха.

Ван Цинь, правитель Цинь, был подобен дракону. Говорили, что при виде его колени подкашивались, и люди падали ниц, не смея поднять взгляд.

Но, несмотря на свою мощь, Ван Цинь был очарован одним человеком, которого любил безмерно. Он, вопреки советам министров, поклялся сделать его своей королевой.

Это было невероятно, ведь человек, которого звали Цзи Ху, был мужчиной с прекрасными чертами лица, но как мужчина мог стать королевой?

Весной, когда цветы распускались, а бабочки кружились в воздухе, двор был полон красоты.

Ван Цинь держал в объятиях человека, прекрасного, как цветок таохуа, который нежно кормил его виноградом, вызывая смущение у служанок.

Но канцлер и министры хмурились, их лица выражали отвращение. Обменявшись взглядами, канцлер сказал:

— Ваше Величество, жениться на фаворите Цзи Ху и сделать его королевой — это невозможно. Королева Цинь должна быть благородной и достойной. Цзи Ху, будучи слугой, не может осквернить этот титул.

Цзи Ху, хотя и был фаворитом, оставался слугой. В древние времена фавориты были красивыми мужчинами, но как царство Цинь могло позволить слуге стать королевой? Это было немыслимо.

Ван Цинь нахмурился, и его властная аура проявилась. Он пришел к власти через кровопролитие и не знал милосердия. Для него жизнь была ничтожна.

Услышав это, он сказал:

— Я — правитель Цинь. Разве я не могу делать то, что хочу? Кто может мне помешать?

Гнев правителя мог привести к гибели тысяч. Канцлер и министры опустились на колени, умоляя:

— Ваше Величество, это невозможно.

Цзи Ху, казалось, не замечал этой сцены. Он потерся коленом о Ван Циня, его лицо, прекрасное, как цветок таохуа, выражало лукавую улыбку, а глаза сверкали, вызывая желание:

— Ваше Величество, я нашел несколько «интересных книг». Они очень занимательны, но я не могу их прочитать. Может, вы поможете мне?

Слова «интересные книги» были произнесены с особым акцентом, и все поняли, что это за книги.

Канцлер и министры, уже пожилые мужчины, стояли на коленях на каменном полу, несмотря

на синяки, умоляя правителя отменить указ. Услышав слова Цзи Ху, они выразили отвращение, желая убить этого льстеца, чтобы восстановить достоинство Цинь.

Даже служанки, стоявшие рядом, сдерживали свои эмоции, считая Цзи Ху слишком коварным, отвлекающим правителя от государственных дел.

А канцлер и министры, преданные правителю, вызывали лишь его недовольство, что было печально.

<http://bllate.org/book/15099/1411693>